

тыни, продолжается до сих пор, хотя между ними в большинстве случаев произошло распределение функций. Отсутствие балканизмов в памятниках староболгарского языка не доказывает их отсутствия в народной речи соответствующего периода, хотя бы как конкурирующих форм, которые лишь впоследствии получили всеобщее распространение и литературное признание. Автохтонные по происхождению элементы, бытующие долгое время в речи, не фиксируемой памятниками, могут окончательно победить в конкуренции и получить права литературности и через много веков после того, как сам давший их язык вышел из употребления. Это очень важно иметь в виду в тех случаях, когда материалом для наблюдений служат образцы литературной нормы, плохо отражающей черты живой речи, каковыми были памятники греческого и болгарского языков до появления произведений писателей, важнейшая заслуга которых состоит в открытии народному языку доступа в литературу (Ф. Продром, М. Глика, много позже Корнар, Паламас, Психарис и другие в Греции; авторы дамаскинов, Софроний Врачанский, классики XIX в. в Болгарии).

Не следует недооценивать общности получаемых разными языками из одного источника тенденций к развитию аналогичных форм. Сами автохтонные языки Балкан могли оставить лишь навывок сопровождать имя следующим за ним указательным или личным местоимением, которое уже самостоятельно в каждом языке развилось в постпозитивный артикль. Если же выразитель категории определенности настолько слился с именем, что не ощущается как отдельное слово (ср. алб. *thoi* «ноготь», молд. *casa* «дом» и пр.), возможность калькирования для него так же мала, как и для флексии.

Правильным подходом к оценке роли автохтонных элементов в истории молдавского языка нельзя, понятно, оправдывать старые ошибки: метафизическое объяснение наличия разных романских языков только воздействием субстрата или заведомое причисление к следам субстрата любых элементов структуры языка, происхождение которых не выяснено.

Полезно заметить, что в случае открытия при раскопках новых памятников автохтонных языков Балкан при их истолковании может сыграть положительную роль предположение о наличии тех или иных балканизмов в языке данного памятника¹.

Подводя итог, следует признать, что не исключена и та возможность, что начальной стадией эволюции балкано-романских языков явилась чистая, правильная, а не «испорченная» (по известному выражению Энгельса) латынь, но это может быть доказано только связными текстами местной народной романской речи первых веков нашей эры (памятники официального языка мало показательны). Тогда аналогии с албанским, безусловно, нужно было бы относить к результатам «симбиоза», имевшего место после завершения полной романизации — известны положения, когда действительным оказывается то, что представлялось менее вероятным в свете прежних сведений. Но пока таких доказательств нет, в свете уже известных довольно многочисленных фактов, особенно касающихся фракийско-албанских языковых взаимоотношений, нельзя не признавать наиболее вероятным происхождение ряда черт структуры молдавского языка из долатинских языков Балкан.

М. А. Габинский

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

1

Проблема специфики сложноподчиненного предложения является одной из наиболее спорных в научных описательных грамматиках тюркских языков. Еще до лингвистической дискуссии 1950 г. шел спор о природе причастных и дееспричастных оборотов. Некоторые языковеды считали, что все без исключения причастные и дееспричастные обороты являются придаточными предложениями. Другие, в противовес первому мнению, полагали, что эти обороты являются придаточными предложениями только в том случае, если они имеют свое собственное подлежащее, отличное от подлежащего главного предложения.

См. D. M a s g e a, Despre originea și structura limbii române, «Limba română», 1954, № 4, стр. 13. В самое последнее время найдено около тридцати дакийских надписей, выполненных греческими буквами, и две — латинскими. В надписи, найденной летом 1954 г., обращает на себя внимание сходство расшифрованного уже слова *per* «сын» с албанским (и гегским, и тоскским) *bir* «сын», хотя, возможно, это и случайность.

В прошлом большинство азербайджанских языковедов в своих исследованиях придерживалось второй точки зрения. Начиная с 1938 года и до лингвистической дискуссии в школьных учебниках по синтаксису азербайджанского языка предложения с причастными, деепричастными, отглагольно-именными, инфинитивными оборотами, имеющими самостоятельные подлежащие, рассматривались как сложноподчиненные. Таким образом, в предложениях *Фəхрəддин бир гапыдан ичəri хирдийи заман, Низами бу бири гапыдан дəһлигə чыхды* (М. Ордубади) «Когда Фахрэддин вошел через одни двери, Низами вышел в переднюю через другие двери», *Бу сəs эшидилэн кими, дəрһал зарийгə гə кəниглəрин ичəрисиндə сукут башлады* (М. Ордубади), «Как только послышался этот голос, моментально среди пастухов и рабынь воцарилось молчание», *Гафар дайы она зəвəб ермэк истəркэн, байырдан бəш мəнтйорун гыш-гырыгы онун диггəтини зəлб этди* (М. Сулейманов) «Когда дядя Гафар хотел ему ответить, его внимание было привлечено криком главного монтера, который доносился со двора», *Дунэн сəрин кələк эсдийи учун, Бақыда исти һисс олунмурду* (Г. Мехти) «Так как вчера дул прохладный ветер, жары в Гаку не чувствовалось» и т. п. причастные и деепричастные обороты (*Фəхрəддин бир гапыдан ичəri хирдийи заман; бу сəs эшидилэн кими; дунэн сəрин кələк эсдийи учун; Гафар дайы она зəвəб ермэк истəркэн*) считались придаточными предложениями потому, что они имеют самостоятельные подлежащие (*Фəхрəддин, сəs, Гафар дайы, кələк*), отличные от подлежащих главных предложений. До лингвистической дискуссии в Азербайджане были и такие языковеды, которые придерживались первой точки зрения, т. е. считали придаточными предложениями любые причастные и деепричастные обороты, а подчас относили к ним даже определительные словосочетания¹.

2

Влияние антинаучных взглядов Н. Я. Марра и его учеников, недооценка значения грамматики привели к тому, что многие вопросы синтаксиса, в том числе и вопросы теории сложноподчиненного предложения, оказались у нас не разработанными.

Распространенное противопоставление общенародного разговорного языка литературному в значительной степени задерживало процесс закономерного обогащения последнего за счет первого. С начала XX в. и до 30-х годов участвовавшее в литературном азербайджанском языке употребление причастных и деепричастных оборотов послужило причиной вытеснения союзных сложноподчиненных предложений, хотя последние и являлись характерными для общенародного азербайджанского языка.

После установления Советской власти в Азербайджане литературный язык постепенно становится достоянием трудящихся масс. Поэтому в него широко стали вводиться (в первую очередь в художественную литературу) элементы общенародного разговорного языка. Так, благодаря усилиям советских писателей и переводчиков, в литературном языке стали употребляться различные виды придаточных предложений с союзом *ки*, которые свойственны общенародному языку.

Одной из особенностей азербайджанского языка, в отличие от других тюркских языков, является употребление сложных подчинительных союзов в начале придаточных предложений. К сожалению, эти придаточные предложения не находили до 1951 г. своего отражения в учебниках по синтаксису азербайджанского языка, несмотря на то, что за последние годы под влиянием общенародного языка сложные союзы в начале придаточных предложений стали употребляться значительно чаще.

Детальное изучение фактов общенародного разговорного языка, а также материалов всех жанров литературного языка показало, что в азербайджанском языке широко представлены не только предложения с причастными и деепричастными оборотами, но и сложноподчиненные конструкции с придаточными предложениями.

Эти два типа предложений, как и соответствующие предложения в русском языке, служат своеобразными синтаксическими синонимами (см. табл. на стр. 95).

Несмотря на то, что придаточные предложения в азербайджанском языке четко ограничены от причастных и деепричастных оборотов, до настоящего времени некоторые тюркологи придерживаются мнения о том, что причастные и деепричастные обороты с самостоятельными подлежащими являются придаточными предложениями. Такое простое предложение, как *Мə н дə сиз алаң норманы алырам* «И я получаю норму, получаемую вами», они считают сложноподчиненным предложением, где причастный оборот *сиз алаң* «получаемую вами» отождествляется с придаточным предложением. Между тем причастный оборот *сиз алаң* никак нельзя считать придаточным предложением: в нем нет относительно законченной мысли, присущей придаточным предложениям; сказуемое в нем не выражено личной формой глагола; наконец, здесь отсутствуют такие обязательные условия, как согласование между

¹ См., например, А. Демирчизаде, Сложное предложение, «Азербайджан мәктəби», Баку, 1948, № 1, стр. 26—27 [на азерб. яз.].

Сложноподчиненные предложения	Простые предложения с причастными и деепричастными оборотами
<i>Һамыныа мә'лумдур ки, Зәки йолдашын тәшәббүсү илә Абшерон ярым адасында бир нефт ятағы ачылмбдыр</i> (М. Сулейманов) «Вам всем известно, что благодаря инициативе товарища Зеки, на Апшеронском полуострове открыты новые нефтяные залежи»	<i>Зәки йолдашын тәшәббүсү илә Абшерон ярым адасында бир нефт ятығынын ачылмасы һамыныа мә'лумдур</i> «Открытие по инициативе товарища Зеки на Апшеронском полуострове новых нефтяных залежей известно всем»;
<i>Ким ки мәтәл галыр, о сизә мурәғизт эдир</i> (М. Сулейманов) «Кто нуждается, тот к Вам и обращается»;	<i>Мәтәл галанлар сизә мурәғизт эдир</i> «Нуждающиеся обратятся к Вам»;
<i>Нә гәдәр ки гардашығымыз яшайыр, бүтүн арзуларымыза чатаҗыг</i> (М. Ибрагимов) «Поскольку существует наша дружба, мы сумеем достичь своей цели»;	<i>Гардашығымыз яшадыҗа бүтүн арзуларымыза чатаҗыг</i> «Благодаря нашей дружбе мы сумеем достичь своей цели»;
<i>Элә ки Фирудин гапынын ээнкни басды, Арам өзү һай еерди</i> (М. Ибрагимов) «Как только Фирудин нажал кнопку звонка, Арам сам откликнулся».	<i>Фирудин гапынын ээнкни басдыҗа Арам өзү һай еерди</i> «При нажатии Фирудином кнопки звонка Арам откликнулся сам».

подлежащим и сказуемым (алан относится ко всем лицам) и использование средств связи (союзы, интонация и т. д.) между главным и придаточным предложениями. Вышеуказанному примеру может соответствовать сложноподчиненное предложение: *О норманы ки сиз алырсыныз, мән дә алырам* «Ту норму, которую вы получаете, и я получаю».

В азербайджанском языке, где широко представлена союзная связь, наличие самостоятельного подлежащего не может служить основным признаком придаточного предложения. Таким признаком может быть только наличие сказуемого, выраженного личной формой глагола. Слово же, стоящее в причастных оборотах в именительном падеже и относящееся к причастию, нельзя считать подлежащим, так как оно не имеет при себе сказуемого, выраженного личной формой глагола. То, что некоторые тюркологи считают в причастных оборотах подлежащим, соответствует первой части определительного словосочетания, т. е. определению, в котором родительный падеж выпал и в современном азербайджанском языке не употребляется. Такое явление встречается и в других тюркских языках. Ср., например, в каракалпакском языке: *Биз ауылға барымыс керек* — *биздинг ауылға баруымыс керек* «Мы должны поехать в аул»¹.

3

Для уточнения признаков азербайджанских придаточных предложений, а также для установления научно обоснованных принципов их классификации необходимо уяснить современное состояние этих предложений.

В развитии придаточных предложений в азербайджанском языке намечается два пути. Первый путь — соединение двух простых предложений на базе сочинения, причем одно из них, в связи с дальнейшим совершенствованием грамматического строя языка и развитием подчинительных союзов, постепенно становится подчиненным, поясняя одно слово, группу слов главного или все главное предложение. Вторым путем развития придаточных предложений — развитие их из причастных и деепричастных оборотов.

На основании материалов истории азербайджанского языка можно заключить, что основным является именно первый путь. Если обратиться к письменным памятникам азербайджанского языка начиная с XIII в., то можно обнаружить все виды придаточных предложений с подчинительными союзами.

Переходя к описанию современного состояния сложноподчиненных предложений в азербайджанском языке, необходимо в первую очередь объяснить средства связи, при помощи которых придаточные предложения соединяются с главным. Для азер-

¹ См. Н. А. Баскаков, Развитие языков и письменности народов СССР. (На материале тюркских языков), ВЯ, 1952, № 3, стр. 36.

байджанского языка важнейшим средством связи и основным показателем синтаксических отношений между придаточным и главным предложением являются подчинительные союзы: *ки* «что»; *қуя* «будто, будто бы, как будто»; *әқәр* «если», *һәрчәнд* «хотя, несмотря», *әлэ бил* «как будто».

Основным подчинительным союзом, связывающим придаточные предложения с главным, является союз *ки*. Он встречается либо отдельно, либо в составе сложных союзов.

Союз *ки* многозначен, так как при помощи этого союза с главным предложением связываются почти все придаточные предложения (кроме условного и уступительного). Для конкретизации значения союза *ки* в главном предложении употребляются соотносительные слова, большей частью указательные местоимения: *әлэ*, *белэ*, *бу*, *о* и т. д. С другой стороны, союз *ки*, в соединении с вопросительными неопределенными местоимениями, или со словами, имеющими значение времени или места, уточняет типы придаточных предложений.

Характерной чертой азербайджанского сложноподчиненного предложения является употребление в начале придаточных предложений сложных союзов, образовавшихся на основе союза *ки*: *ким ки* «кто»; *әлэ ки* «как, как только»; *һара ки* «куда»; *һарада ки* «где»; *һарадан ки* «откуда»; *нэ гэдэр ки* «сколько»; *незэ ки* «как»; *о ерэ ки* «куда»; *о ердэ ки* «где»; *о ердн ки* «откуда»; *онда ки* «когда»; *о заман ки* «когда»; *нэ заман ки* «когда»; *о қун ки* «когда»; *ладан ки* «так как, раз, поскольку» и т. д. Например: *һарада ки сән варсан, орада ишимиз ахшы қедир* «Там, где ты бываешь, там наши дела идут хорошо»; *Әлэ ки Мейман қалди, мүстәһиз өзү тәһвишә дүшдү* (С. Рагимов) «Как только пришел Мейман, следовательно растерялся»; *Онда ки фәсли яз олур, қазә, күндүз тараз олур* (А. Сихат) «Когда наступит весна, день и ночь бывают равны»; *Нэ гэдэр ки бу гуру синмдә нәфәсим вар, сән оху* (С. Рагимов) «Пока я дышу, ты учишься».

Помимо союзов, в азербайджанском языке для связи придаточных предложений с главным служат союзные слова. В этом случае для установления типа придаточного предложения важное значение имеет также соотносительное слово в главном предложении. Приведем примеры союзных и соотносительных слов: *ким...* «кто» — ... *о* «тот»; *һара...* «куда» — ... *ора* «туда»; *һарая...* «куда» — ... *орая* «туда»; *һарада...* «где» — ... *орада* «там»; *һарадан...* «откуда» — ... *орадан* «оттуда»; *нэ вахт...*, *һа вахт...*, *һачан...* «когда» — ... *о вахт...*, ... *о заман...*, ... *онда* «тогда»; *незэ...* «как» — ... *әлэ...*, ... *әлэ дэ...*, ... *әләчә дэ* «так, также»; *нэ гэдэр...* «сколько» — ... *о гэдэр* «столько».

Для связи составных частей сложного предложения в азербайджанском языке служат также некоторые аффиксы, например, аффиксы условной формы. Они являются характерными для сложноподчиненных предложений синтетического типа.

На основании сказанного можно заключить, что придаточные предложения в азербайджанском языке обладают следующими признаками: 1) придаточные предложения выражают относительно законченную мысль; 2) сказуемые придаточных предложений обязательно должны стоять в личной форме; 3) средствами связи придаточного и главного предложений являются союзы, союзные слова и аффиксы условной формы.

4

Сложноподчиненные предложения по их структуре и средствам связи придаточных предложений с главными можно разделить на три группы: 1) сложноподчиненные предложения аналитического типа; 2) сложноподчиненные предложения синтетического типа; 3) сложноподчиненные предложения аналитико-синтетического типа.

В сложноподчиненных предложениях аналитического типа связь между придаточными и главным предложениями менее тесная, и поясняющая мысль, выраженная придаточными предложениями, относительно самостоятельна. Связь между придаточными и главным предложениями в них осуществляется только при помощи подчинительных союзов и союзных слов. Некоторые из этих союзов и союзных слов находятся в позиции между главным и придаточным предложениями. К ним относятся: *ки* «что»; *чунки*, *она кәрэ ки* «потому что»; *санки* «будто, как будто»; *қуя* «как будто»; *белэ ки* «так что» и т. д. Ср., например: *Сән һәмишә дейирсән ки, ики айдан сонра қалдзак* (М. Ибрагимов) «Ты всегда говоришь, что он через два месяца придет»; *Қуляз буна ә'тираз әтмәди, чунки анасынын хасийәтинә ахшы бәләд иди* (Г. Мусаев) «Гюляз не возмужала против этого, потому что хорошо знала характер своей матери». Другие союзы употребляются и в начале придаточных предложений. К ним относятся: *әқәр* «если», *һәрчәнд* «хотя»; *ким ки* «кто»; *әлэ ки* «как только»; *һарада ки* «где»; *һарадан ки* «откуда»; *о ердэ ки* «там где»; *о ердн ки* «откуда»; *о ерэ ки* «куда»; *нэ заман ки* «в то время, когда»; *онда ки* «когда»; *о қун ки* «в тот день, когда»; *нэ гэдэр ки* «сколько»; *незэ ки* «как, как только». Ср., например: *О қун ки парлады шаһларын тазы, сән олдун бир чәрәк, бир һагг мөһтағы* (С. Вургун) «В тот день, когда стала блестять корона царей, ты стал нуждаться в куске хлеба и в праве».

Синтетический тип сложноподчиненного предложения менее распространен. В азербайджанском языке только условное и уступительное предложения являются синтетическими. В сложноподчиненных предложениях синтетического типа связь между придаточными и главным предложениями более тесная, чем в предложениях аналитического типа. Формами связи главного и придаточного предложений в сложноподчиненных предложениях этого типа являются специальные формы глагола и главным образом условные и уступительные формы. Ср., например: *О разы олса, башгалары разы олмаз* (Д. Джабарлы) «Если он согласится, то другие не согласятся».

Однако в некоторых сложноподчиненных предложениях с придаточным, сказуемое которого выражено условной формой, можно встретить также и сочинительный союз *да, дэ*, придающий условному придаточному предложению уступительный характер, например: *Сəһər чəхдən ачылмышды да, қой һалə дə айдын қорунмұрдұ* (С. Сулейманов) «Хотя уже давно настало утро, небо было еще не совсем ясным».

Сложноподчиненные предложения аналитико-синтетического типа представляют собою переходные конструкции между синтетическим и аналитическим типом сложных предложений.

Придаточное сложноподчиненного предложения аналитико-синтетического типа по сравнению с придаточным сложноподчиненных предложений аналитического типа более тесно связано с главным предложением посредством союзных слов: *ким* «кто»; *һара* «куда»; *һарада* «где»; *һарадан* «откуда»; *нə вахт, һават, һачан* «когда»; *нəгəдər* «сколько»; *нəзə* «как» и аффикса условной формы глагола, например: *Ким мəним кۈзۈмə кəтирirsə шəк, бу мейдən бу да мən қəлсин қۈлəшəк* (С. Рустам) «Кто сомневается в моей силе, вот — арена, вот — я, пусть идет бороться»; *һара қетсən, бир парча чəрəйин вəр* (Г. Мехти) «Куда ни пойдешь, везде тебе кусок хлеба есть»; *Нə вахт дєсən, о вахт қəлəрəm* «Когда скажешь, тогда я и приду».

5

Независимо от типа конструкций сложноподчиненных предложений все придаточные предложения по своей синтаксической функции делятся на: 1) придаточные предложения подлежащие; 2) придаточные предложения сказуемые; 3) придаточные предложения определительные; 4) придаточные предложения дополнительные; 5) придаточные предложения образа действия; 6) придаточные предложения меры и степени; 7) придаточные предложения сравнительные; 8) придаточные предложения времени; 9) придаточные предложения места; 10) придаточные предложения причины; 11) придаточные предложения цели; 12) придаточные предложения следствия; 13) придаточные предложения условные; 14) придаточные предложения уступительные.

Придаточное предложение подлежащее имеет аналитический и аналитико-синтетический типы.

К аналитическим предложениям относятся предложения типа: *О кимдир ки, бу олкəйə верди гуртулуш* (О. Сарывелли) «Кто тот [человек], который дал свободу этой стране»; *Ким ки мəтəл гəлir, о сизə мۈрəзиəт əдир* (М. Сулейманов) «Кто нуждается, тот к нам и обращается».

Аналитико-синтетический тип придаточного предложения подлежащего встречается не часто, например: *Ким бурадан кетмəк истəйirsə, əлини гəлдирсин* (А. Садыг) «Кто думает идти отсюда, пусть поднимет руку».

Придаточные предложения сказуемые имеют только аналитический тип, например: *Мəһдинин арузу бу иди ки, қəз-тег энə дə рəссамлығə гəйтсін* (И. Гасымов, Г. Сеидбеيلي) «Мечта Мехти заключалась в том, чтобы рано или поздно опять вернуться к художеству».

Определительные придаточные предложения имеют только аналитический тип: *Бу иш əлə бир ишдир ки, сən нəинки қеология лə һəттə астрономия илə дə мəлизул олмəғə мəзбурсən* (А. Садыг) «Это такая работа, что ты обязан заниматься не только геологией, но и астрономией»; *Мən бир мۈстəннигəm ки, бۈтۈн ишлəри ачарам* (С. Рагимов) «Я такой следователь, что все дела открою»; *Оғул лəзмидир ки, бу нефти ерин зəнкəриндən дартыб чыхартсін* (М. Сулейманов) «Требуется сын герой, который смог бы вырвать эту нефть из лап земли».

Одним из наиболее распространенных видов придаточного предложения является придаточное предложение дополнительное, которое имеет только аналитический тип: *Фəрһад вə-вəзۈнə сəз верди ки, һэр шейи атыб охуғзəғ* (Д. Джабарлы) «Фархад дал себе слово, что все бросит и будет учиться»; *Мۈстəнниг нəки деди, о яды* (С. Рагимов) «Что бы ни сказал следователь, тот все записал».

Распространенным видом придаточного предложения образа действия является аналитический тип, например: *Камал сəзۈнۈ əлə деди ки, артыг данышмəғə имкən гəлмəмшиды* (Д. Джабарлы) «Камал свое слово сказал так, что разговор уже был не нужен»; *Сиз əлə данышырсыныз ки, қуя бу мəсəлəнин һəл-*

минин сизгеч дэхми йохдур (М. Сулейманов) «Вы так говорите, как будто разрешение этого вопроса не касается вас».

Кроме аналитического типа, иногда встречаются придаточные предложения образа действия аналитико-синтетического типа, например: *Сән негә қостәрмисәнсә, мән дә әлә йохламышам* (С. Рагимов) «Как вы указали, так я и проверил».

Придаточные предложения меры и степени имеют аналитический и аналитико-синтетический типы, причем аналитический тип является наиболее распространенным: *Бурада о гәдәр озаг яныр ки, саймагла гуртармаг олмур* (М. Сулейманов) «Здесь столько горит огней, что сосчитать невозможно». *Нә оәдәр ки гардашлығымыз яшайыр, бәчүм арзуларымыз чагатазыг* (М. Ибрагимов) «Поскольку живет наша дружба, мы достигнем всех наших желаний».

Синтетический тип придаточного предложения меры и степени встречается значительно реже, например: *Нә гәдәр дегән, материал вар* (С. Рагимов) «Сколько бы ты ни потребовал, материал есть».

Сравнительные придаточные предложения имеют только аналитический тип: *новуздакы фәвварәдән әтрафа су сәпилрди, санки нарын яғыш яғырды* (М. Сулейманов) «Вода из фонтана так распылялась, как будто шел мелкий дождь».

Распространенным типом придаточного предложения времени является аналитический тип, например: *Университетдән енизә узаглашмышдыҗи, орта бойлу, қәзәл вә ярашығлы бир ғыз Меймана яхынлашды* (С. Рагимов) «Как только Мехман отошел от университета, к нему подошла среднего роста красивая девушка». *Нә заман ки синәсинә ашыг басар сазаны, шеир дейиб тәсвир әдәр әлкәмшәин сазыны, әлләр она ашыг — дейә, қул дәстәлләр бағышлар* (С. Вургун) «Когда певец прижмет к груди свой сааз, сложив стихи, опишет пышность нашей страны, народы его назовут ашугом и наградят его букетом цветов».

Кроме аналитического типа, придаточные предложения времени имеют еще аналитико-синтетический тип, например: *һәр нә вахт қәлсәниз, бир тикә чәрәк тапарыг, йолдаш Ваһидов* (С. Рагимов) «Когда бы вы ни пришли, а кусок хлеба найдется, товарищ Вигидов».

Придаточные предложения места имеют аналитический и аналитико-синтетический типы. В языке современной художественной литературы аналитико-синтетический тип придаточного предложения места употребляется чаще, чем аналитический тип, например: *О ердәки қунәш қуләр, дәниз қуләр, қәй қуләр, андырыр ки, о торпағын әнқин тәбиәти вар* (С. Вургун) «Там, где смеется солнце, море, небо, — там все свидетельствует о богатстве природы» (аналитический тип); *һарада балатм ерә дәйибсә, орадан фантан гуруб* (М. Сулейманов) «Там, где земля почувствовала удары моего топора, — там бил фонтан» (М. Сулейманов) (аналитико-синтетический тип).

Придаточные предложения причины имеют только аналитический тип: *Йолдашлар, мән өзүм чох хошбахт һесаб әләйирәм ки, қетдим о шәһәрләри қәрдүм* (А. Абулгасан) «Товарищи, я считаю себя очень счастливым, что поехал и увидел эти города»; *Аяғы артыг бир гәдәр әзримырды, чүнки диадән юзари ғылчасыны кәсмишдиләр* (Д. Джабарлы) «Нога больше не болела, потому что ему сделали операцию».

Придаточное предложение цели имеет только аналитический тип: *Мән сәни чағырмышам ки, қәлиб қезикдийилин сәбәбини дейсән* (А. Абулгасан) «Я тебя вызывал для того, чтобы ты объяснил причину твоего опоздания».

Придаточные предложения следствия имеют только аналитический тип: *Ахшама яхын һәйәтә о гәдәр адам йығышмышды ки, митинг әләмәк вазиб олду* (А. Абулгасан) «К вечеру во дворе столько собралось народа, что провести митинг стало необходимым».

Придаточные предложения условные относятся к синтетическому типу сложноподчиненного предложения, например: *Әкәр мәним көмайим лазым олса, бир йол тапыб хәбәр верәрди* (Г. Мехти) «Если моя помощь понадобится, он найдет путь и сообщит мне».

Кроме синтетического типа, условные придаточные предложения имеют и аналитический тип, встречающийся очень редко: *Әкәр кишисән, дур аяға әлбәхта вурушаг* (Г. Мехти) «Если ты мужчина, вставай, будем драться».

Придаточные предложения уступительные относятся к синтетическому типу сложноподчиненного предложения, например: *О фикрләрини мәндән қизалтсә дә, мән ондан қизәлтмәйәзәйм* (Г. Мехти) «Хотя он скрывает свои мысли от меня, но я от него ничего не скрою»; *Онун қәлләри ачылдысә да, ләкин бу қәлләр тәәзә доғулмуш бир көрпә қәзү кими бахмазы базармырды* (М. Энвер) «Хотя у него открылись глаза, но эти глаза, подобно глазам новорожденного, не умели еще смотреть».

Кроме того, в современном азербайджанском языке, правда очень редко, можно встретить аналитический и аналитико-синтетический типы уступительного придаточного предложения, например: *һәрчәнд ки Достали Пәһливандан бир-ики яш баллаздыр,*

амма неч ондан кери галмыр (М. Сулейманов) «Хотя Достали на несколько лет был моложе Пахлишана, но он не отставал от него» (аналитический тип); *Ушаглар нэ гэдэр халиш тидилерсэ дэ, хэсэн дайы разы олмады* (Г. Мусаев) «Сколько бы дети ни просили, диди Гасан не соглашался» (аналитико-синтетический тип).

6

На основании всего сказанного выше, можно сделать следующие выводы:

1. При определении критериев сложноподчиненного предложения в современном азербайджанском языке следует исходить не из привычных традиционных схем или рассмотрения этих вопросов с точки зрения других языков, а из внутренних законов развития азербайджанского языка, выявлять его специфические черты и на их основе устанавливать признаки и принципы классификации азербайджанских придаточных предложений.

2. Учитывая пути развития сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке и различный характер конструкций подчинения, нельзя отождествлять причастные и деепричастные обороты с придаточными предложениями.

3. Основным критерием при определении придаточного предложения в азербайджанском языке должен служить не факт самостоятельного употребления подлежащих в придаточных предложениях, а употребление сказуемого, выраженного личной формой.

4. Союзы и союзные слова в азербайджанском языке являются основными средствами связи придаточного предложения с главным.

М. Ш. Ширалиев

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема сложного, в особенности сложноподчиненного предложения является одной из самых трудных проблем синтаксиса дагестанских языков. Трудность эта обусловлена не только неизученностью синтаксического строя дагестанских языков, но и главным образом его специфическими особенностями. Последние заключаются в том, что, при слабом развитии подчинительных союзов для присоединения придаточных предложений к главному, вместо них используются в этих языках различные союзные выражения, частицы, послелоги, а также отглагольные формы со специальными аффиксами. При этом они не только выступают как средства синтаксической связи между предложениями, но имеют в ряде случаев также и другие функции и значения; что же касается предикативности, то у разных отглагольных форм она выявляется в различной степени в зависимости от синтаксического окружения. Все это чрезвычайно затрудняет строгое отграничение придаточных предложений от оборотов, не являющихся предложениями.

Наиболее употребительными формами грамматического выражения подчиненной, зависимой мысли в дагестанских языках являются отглагольно-именные, причастные и деепричастные конструкции. Подобные конструкции мы находим также в тюркских языках. На синтаксическую природу этих конструкций, как известно, существуют различные, противоречивые взгляды. Одни из языковедов безоговорочно считают их придаточными предложениями, другие — с некоторыми оговорками, а третьи вовсе не признают их предложениями. Но как бы они ни квалифицировались, нельзя, по нашему мнению, обойти их молчанием при изучении сложноподчиненного предложения, ибо предложения с этими конструкциями тесно примыкают к сложноподчиненному предложению, представляя собою определенную ступень в его развитии. Поэтому мы начнем с рассмотрения подобных конструкций.

Как и ряд других языковедов, мы относим упомянутые конструкции к придаточным предложениям в том случае, если отглагольное имя, причастие или деепричастие, выражая сказуемое, имеют свое особое подлежащее, отличное от подлежащего при главном сказуемом. Однако мы должны тут же оговориться, что даже при наличии самостоятельного подлежащего мы считаем эти конструкции только не д о с т а т о ч н ы м и придаточными предложениями особого типа.

Следует коснуться еще двух вопросов, прежде чем перейти к конкретному анализу фактического материала. Во-первых, нельзя игнорировать функциональные различия между причастно-деепричастными формами дагестанских языков, в частности лезгинского языка, и русскими причастиями и деепричастиями. Во-вторых, необходимо учесть, что придаточные предложения являются зависимыми, подчиненными и